

Авдошина Наталья Владимировна
Самарский национальный исследовательский университет
им. академика С. П Королева;
Социологический институт РАН - филиал ФНИСЦ РАН,
г.Самара, Российская Федерация
natalsun@yandex.ru

**Отношение населения к соблюдению и реализации прав человека:
опыт социологического исследования**

Аннотация. В статье анализируется ситуация в сфере соблюдения прав человека в Российской Федерации на примере результатов социологического исследования в Самарской области. Результаты свидетельствуют: ситуация в сфере соблюдения прав человека практически не меняется к лучшему. Менее половины респондентов полагают: права человека соблюдаются. Наиболее значимы для респондентов экономические и социальные права, они наиболее часто нарушаются. Как следствие, возможность пользоваться политическими правами не рассматривается респондентами как актуальная.

Ключевые слова: права человека; исследование; Самарская область

Avdoshina Natalya Vladimirovna
Samara National Research University;
Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences
- branch of the FCTAS RAS.,
Samara, Russian Federation
natalsun@yandex.ru

**Population's attitude to the respecting and realization of human rights.
Experience of sociological study**

Abstract. This article deals with the situations in the field of respecting human rights in the Russian Federation on the basis of the results of sociological survey conducted in the Samara region. The results show that situation in the field of respecting human rights is not changing. Less than a half of respondents counts that human rights are respected. Economic and social rights are the most important ones for respondents, these rights are most often violated. The consequence of this situation is constant struggle for survival, that is why respondents do not perceive the possibility to use the political right as urgent problem.

Keywords: human rights; survey; Samara region

Одним из самых главных политических событий 2020 года в России стало внесение в Основной закон государства (Конституцию РФ) поправок, соответствующих современным реалиям внутренней и внешней политики. Они были предложены Президентом страны Владимиром Путиным в ежегодном послании Федеральному собранию и нацелены на обеспечение суверенитета, развитие политической системы, закрепление государственных социальных гарантий. Изменения были внесены в 22 статьи в главах с 3 по 8 Основного закона. Глава 2,

отражающая права и свободы человека и гражданина, осталась незыблемой, поскольку декларирует права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права.

Однако конституционная гарантия прав и свобод ещё не обеспечивает их неукоснительного соблюдения. В отечественных СМИ нередко упоминаются нарушения прав человека в России с целью привлечения к ним внимания общественности, политиков, правоведов и гражданских активистов.

Постановка проблемы. Несмотря на широкое обсуждение нарушений прав человека, социологическое изучение этой проблемы еще не стало постоянной исследовательской практикой [Авдошина, Васькина, 2019]. Однако, по мнению М Буравого [Буравой, 2007], социологи не могут оставаться в стороне от общественных дискуссий; они должны уметь донести до широкой аудитории результаты своих исследований, свою критическую позицию, предложить проекты защиты прав человека. Российские исследования в области социологии права отражены в ряде работ 2000-х гг [Гефтер, 2006; Трофимова, 2016], а также в докладах Уполномоченного по правам человека РФ [Доклад, 2017]. Публикации касались проблем правового нигилизма, противоречивого отношения россиян к нормам закона и их исполнению, разброса оценок правопорядка в России, непоследовательности общественного мнения по правам человека и важности их соблюдения. Во многом это объясняется недостаточным уровнем информированности респондентов и способности их к рациональному анализу ситуации.

ФОМ, например, ежегодно проводит исследования общественного восприятия соблюдения и защищенности прав и свобод. Опросы неизменно фиксируют первостепенную значимость **социальных прав** (на доступную медицинскую помощь, жилище, благоприятную окружающую среду и т.д.). На втором месте – **права, связанные с законностью и правосудием**. Менее значимы **гражданские права** (свобода передвижения и выбор места жительства; права человека в местах принудительного содержания; право на судебную защиту прав и свобод человека; право на неприкосновенность собственности и жилища) и **культурные права** (на образование; доступ к культурным ценностям, на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры и т. д.). Неизменно последние места по значимости занимают политические права (свобода слова; свобода совести, право иметь любые убеждения; избирать и быть избранным; участие в управлении обществом и государством; свободу собраний и манифестаций, шествий и демонстраций). При этом менее половины опрошенных (41 %) полагают, что права и свободы человека в России соблюдаются [Доклад, 2017: 12].

Эмпирическая база исследования. Анализ отношения населения к соблюдению и реализации прав человека с учётом территориальной специфики (на фоне общероссийских тенденций) дают социологические исследования в регионах. Такой мониторинг в 2015–2019 гг. был проведен в Самарской области силами НИИ

социальных технологий Самарского университета по заказу Уполномоченного по правам человека в Самарской области. Объекты исследования – восемь городских округов (включая Самару) и пять муниципальных районов области. Был проведён анкетный опрос 2 600 респондентов по квотной выборке (квотируемые признаки – пол и возраст). Ошибка выборки составила 3 %.

Оценка респондентами соблюдения и реализации прав человека. По результатам пятилетнего исследования эта оценка существенно не меняется: 45,5 % опрошенных отметили, что права человека соблюдаются; 25,3 % – не соблюдаются; 29,2 % затруднились ответить. При этом 49,9 % указали, что ситуация с соблюдением прав не меняется, 14,0 % – улучшается и 9,3 % – ухудшается.

В соответствии с Конституцией РФ в исследовании было выделено 18 прав, составляющих следующие четыре группы.

Неотъемлемые права и свободы человека: право на свободу и личную неприкосновенность; право на личную и семейную тайну.

Гражданские права: свобода передвижения и выбор места жительства; права человека в местах принудительного содержания; право на судебную защиту прав и свобод человека, равенство перед законом; право на неприкосновенность собственности и жилища.

Политические права: право на свободу слова; свобода совести, право иметь любые убеждения; право избирать и быть избранным; право на участие в управлении обществом и государством; право на свободу собраний и манифестаций, шествий и демонстраций.

Экономические, социальные и культурные права: право на бесплатную медицинскую помощь; право на жилище; право на бесплатное образование; право на труд, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации; право на социальное обеспечение; право на благоприятную окружающую среду; право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям

Наиболее значимыми для своей жизни респонденты считают экономические и социальные права. Так, более 40 % опрошенных в 2019 году отметили следующие 5 прав:

Право на бесплатную медицинскую помощь–76,2 %;

Право на бесплатное образование –58,2 %;

Право на жилище–54,6 %;

Право на социальное обеспечение–49,7 %;

Право на труд, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации–44,2 %.

Социальным и экономическим правам респонденты отдают приоритет даже перед «базовыми», неотъемлемыми правами – личной свободой, неприкосновенностью и правом на личную тайну. Во многом такое распределение

мнений отражает возможности удовлетворения потребностей и реализации прав, которыми располагают респонденты – чем больше проблем в реализации определенных прав, тем более значимы они для респондента. Таким образом, респонденты не задумываются о политических правах и свободе совести, слова, собраний и манифестаций. Они озабочены выживанием, преодолением проблем, связанных с обеспечением жильем, медицинской помощью и доступом к образованию, с дискриминацией в трудовой сфере. Это свидетельствует о невысоком уровне гражданских компетенций и политической культуры населения, не понимающего связи между реализацией политических прав и осуществлением прав экономических и социальных. Тем более, респонденты не информированы о политико-правовых, партийно-парламентских технологиях реализации своих прав и представительстве интересов.

По данным опроса наименее соблюдаемыми правами, о чём сообщила около пятой части и более респондентов, являются:

Право на благоприятную окружающую среду – 29,7 %;

Право на свободу собраний и манифестаций, шествий и демонстраций–22,2 %;

Право на участие в управлении обществом и государством–21,4 %;

Право на бесплатную медицинскую помощь–19,9 %;

Право на бесплатное образование–19,9 %.

Оценка респондентами собственного опыта защиты своих прав. На протяжении пяти лет настоящего исследования выяснялась доля респондентов, которые говорят о случаях нарушения или возникновения проблем в реализации прав человека применительно к ним или членам их семьи. В 2018 году произошло несущественное снижение доли таких респондентов по сравнению со всеми предыдущими замерами, а в 2019 году этот показатель остался примерно на уровне 2018 года. Динамика доли респондентов, отмечающих случаи таких нарушений, выглядит следующим образом:

2015 год–19,2 %;

2016 год–20,5 %;

2017 год–21,1 %;

2018 год–5,8 %;

2019 год–14,8 %.

При этом по данным за 2019 год 71,0 % опрошенных говорят об отсутствии случаев нарушения их прав, а 14,2 % затруднились ответить.

Респонденты, отметившие, что их права нарушались, отвечали на вопрос о том, какие именно права. Напомним, что из 2600 респондентов о нарушении своих прав заявили 14,8 % или 384 человека.

Как и в 2018 году, когда в рамках исследования этот вопрос задавался впервые, в 2019 году «лидирует» следующая четвёрка прав (об их нарушении сообщили более пятой части респондентов). Данные представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Какие права нарушались (в %)

Годы	2018	2019
Право на бесплатную медицинскую помощь	40,5	54,9
Право на труд, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации	30,7	23,7
Право на бесплатное образование	30,4	39,4
Право на благоприятную окружающую среду	22,0	27,9

Доля респондентов, отметивших нарушение права на бесплатную медицинскую помощь, за год увеличилась в 1,4 раза и превысила половину опрошенных, чего нет ни по одному другому праву.

Респонденты, отметившие, что их права нарушались, отвечали на вопрос о том, кто именно нарушил их права.

На протяжении всех лет исследований на первом месте – учреждения здравоохранения, причём в 2019 году доля респондентов, сообщивших об этом, выросла в 1,4 раза и приблизилась к половине (49,5 %).

На втором месте среди нарушителей прав граждан – чиновники государственных и муниципальных учреждений и служб. Об этом в 2019 году сообщили 42,7 % респондентов, что в 1,6 раза больше, чем в 2018 году (27,0 %). Заметим, что в 2018 году на втором месте были производители и продавцы товаров и услуг (недобросовестные фирмы, торговые сети и др.) (30,2 %), однако за год этот показатель сократился в три раза – до 10,2 %.

На третьем месте – учреждения образования (34,1 %), с выросшим в 1,8 раза показателем по сравнению с 2018 годом (20,4 %).

И на четвёртом месте – правоохранительные органы (21,9 %), у которых этот показатель вырос в 2,8 раза по сравнению с 2018 годом (7,9 %).

На протяжении всех пяти лет исследований главной проблемой, с которой сталкиваются респонденты в ходе защиты или реализации своих прав, является волокита, затягивание времени, о чём сообщили более половины опрошенных (55,1 %). Каждый третий опрошенный (34,2 %) пожаловался на отказ в приеме жалобы, заявления, нежелание выслушать проблемы. Почти в два раза – с 19,5 % в 2018 году до 36,3 % в 2019 году – выросла доля респондентов, указавших на длинные очереди, и это максимальное значение такого показателя за все пять лет измерений. Такая ситуация не может не настораживать, особенно в условиях общего тренда цифровизации услуг, призванной сократить очереди и минимизировать время на решение вопросов, связанных с обращениями граждан. Не исключено, что причина этого косвенно названа самими респондентами, более четверти которых (27,4 %) указали на некомпетентность, непрофессионализм специалистов, к которым они обращались. И это тоже тревожный показатель, так как по сравнению с 2018 годом (5,8 %) он вырос почти в 5 раз!

Зато по сравнению с 2018 годом снизилась в 1,8 раза доля респондентов, отмечавших хамство, грубость, с которыми они сталкивались (с 50,1 % до 30,0 %) и в 1,7 раза – доля респондентов, указавших на вымогательство (с 25,7 % до 14,9 %).

При защите своих прав только 0,3 % респондентов не сталкивались с проблемами; для остальных такие 99,7 % проблемы стали хроническими.

По сравнению с 2018 годом (52,5 %) в 1,5 раза выросла и превысила $\frac{3}{4}$ доля (79,4 %) респондентов, в той или иной степени не удовлетворённых тем, как был решён вопрос, связанный с защитой или реализацией их прав или членов их семьи.

В качестве наиболее эффективного средства коммуникации с чиновниками при решении своих проблем почти $\frac{2}{3}$ респондентов (64,8 %) назвали личные встречи, каждый четвёртый – направление письменных обращений (25,2 %) и направление обращений через сеть Интернет (24,7 %). Менее пятой части (18,7 %) отметили использование социальных сетей (Twitter, ВКонтакте и т.п.), а наименее эффективным респонденты считают обращение по телефону (11,4 %). В условиях становления цифровизации услуг такая ситуация свидетельствует о неспособности значительной части ответственных лиц «идти в ногу со временем», что вообще ставит под вопрос их соответствие занимаемому месту. Поэтому не удивительно, что наиболее эффективным средством коммуникации с чиновниками население по-прежнему считает личные встречи (кстати, отсюда – и очереди, и возможность вымогательства), а не такие средства коммуникации XXI века, как направление обращений через сеть Интернет и использование социальных сетей.

Следствием сложившейся ситуации с реализацией прав является тот факт, что менее половины опрошенных (45,3 %) считают, что такие люди, как они, в большинстве случаев могут отстоять свои права. Более четверти (29,5 %) уверены, что свои права отстоять не могут, а ещё четверть (25,2 %) затруднилась что-либо ответить по этому поводу.

Отношение населения к «мусорной реформе». В опросе 2019 года выяснялось отношение населения к так называемой «мусорной реформе». С 1 января 2019 года в России изменились правила вывоза и утилизации мусора в соответствии с федеральным законом № 89-ФЗ, который, по замыслу авторов, должен коренным образом изменить всю систему вывоза и утилизации твердых коммунальных отходов (далее – ТКО). Новая «мусорная реформа» принесла россиянам высокие тарифы, подушевую оплату вместо норматива на жилплощадь, появление неведомых региональных операторов, обещания построить мусороперерабатывающие предприятия и ввести отдельный сбор мусора. Многие граждане сочли введение новых правил по обращению с ТКО не иначе как покушением на свой кошелек. По стране в первые месяцы 2019 года прокатилась волна возмущений. А как население Самарской области оценивало эту ситуацию уже в конце 2019 года? Как свидетельствуют данные опроса, более половины респондентов (57,4 %) не заметили

каких-либо изменений качества оказания услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами (вывоза мусора); 5,7 % отметили существенное улучшение; 17,8 % – незначительное улучшение; 11,4 % – незначительное ухудшение и 7,7 % – существенное ухудшение. Таким образом, в целом по массиву опрошенных менее четверти респондентов (23,5 %) говорят об улучшении качества услуг по вывозу мусора, почти каждый пятый (19,1 %) – об ухудшении.

Как известно, высокие тарифы (оплата за вывоз мусора в городах, исходя из площади жилого помещения, а не количества проживающих) были восприняты населением как несправедливые. Поэтому в исследовании была поставлена задача выяснить мнение респондентов о том, какой вариант платы за обращение с ТКО наиболее справедливый. Большая часть опрошенных выбрала вариант «Исходя из фактического потребления услуги» – 44,2 %. На втором месте вариант «И в городской, и в сельской местности — исходя из количества проживающих граждан» – 36,7 %. На третьем — «И в городской, и в сельской местности – исходя из площади жилого помещения» — 10,0 %. И на последнем месте – «В сельской местности – исходя из количества проживающих граждан, в городах – из площади жилого помещения» – 8,2 %.

Ещё один аспект реформы, негативно воспринимаемый гражданами, относится к тому, что если гражданин имеет в собственности жильё, в котором никто не проживает, или уехал в длительную командировку, он всё равно обязан платить за вывоз мусора, то есть он оплачивает услугу, которой не пользуется. Подавляющее большинство респондентов (84,3 %) считает, что в такой ситуации услуга оплачиваться не должна.

Выводы. Результаты исследования за 2015–2019 гг. свидетельствуют: позитивные тенденции с соблюдением прав человека отсутствуют – менее половины опрошенных считают, что права человека в России соблюдаются.

У 14,8 % респондентов в 2019 году были нарушены их права или возникали проблемы в реализации прав членов их семей. Почти половина респондентов (49,5 %) отметили нарушение своих прав учреждениями здравоохранения, 42,7 % – чиновниками государственных и муниципальных учреждений и служб, 34,1 % – учреждениями образования. Каждый пятый (21,9 %) назвал правоохранительные органы.

Для более 40 % респондентов наиболее важны права: на доступную медицинскую помощь (76,2 %); на бесплатное образование (58,2 %); на жилище (54,6 %); на социальное обеспечение (49,7 %); на труд, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации (44,2 %).

Рейтинг значимости для населения конкретных прав (на первом месте – социальные и экономические, на последнем – политические) отчетливо свидетельствует: массовые слои не осознают связь между ущемлением их социально-экономических прав и невостребованностью ими своих политических прав.

Несоответствие в оценке значимости социально-экономических и политических прав позволяет предположить: граждане не видят возможности, используя политические права на свободу собраний, манифестаций и демонстраций или свободу слова, добиться улучшения в соблюдении их прав в других сферах – трудовых отношений, образования, здравоохранения. В результате у людей формируется неверие в возможность использовать свои политические права и, одновременно, отчуждение от государства, обязанного по Конституции эти права гарантировать. Обсуждаемая тема требует дальнейшего более глубокого и пристального изучения, особенно в контексте формирования в нашей стране гражданского общества и эффективной обратной связи между гражданами и властью.

Библиографический список

Авдошина Н. В., Васькина Ю. В. Права человека в массовом сознании: региональный опыт // Социологические исследования. 2019. № 2. С. 88–96. DOI: 10.31857/S013216250004013–7.

Буравой М. Публичная социология прав человека. /Перевод с англ. О. Савельевой, С. Ярошенко // Журнал социологии и социальной антропологии. 2007. Том X. № 4. С. 27–44.

Гефтер В. М., Петрова Е. П., Резниченко Л. А. Права человека глазами социолога // Мониторинг общественного мнения. 2006. № 2 (78). С. 32–42.

Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 год [Электронный ресурс] // URL: http://ombudsmanrf.org/upload/files/docs/lib/lite2-doclad_20.04.18.pdf (дата обращения: 21.05.2018).

Трофимова И. Н. Защита прав и справедливое общества в представлении россиян // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19–21 октября 2016 года). Материалы V Всероссийского социологического конгресса / отв. Ред. В. А. Мансуров. М.: Российское общество социологов. 2016. С. 7730–7738. (DVD ROM).